

ТРЕТЬИ ХЛЕБНИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Хлебников — не поэт для потребителей... Хлебников — поэт для производителя... Для Хлебникова слово — самостоятельная сила, организующая материал чувств и мыслей. Отсюда — углубление в корни, в источник слова, во время, когда название соответствовало вещи...

«Лес» — то, чем стал «лес»; «лесь», «лис» — те, кто живет в лесу... Хлебниковские строки — «Леса лысы, Леса обезлосили. Леса обезлосили» — не разорвешь — железная цепь».

В. МАЯКОВСКИЙ.

РУЧЬИ, 26 ИЮНЯ...

«Родился 28 октября 1885 года в степи монгольских исповедующих Будду кочевников — имя «Ханская ставка» в степи — высохшем дне исчезающего Каспийского моря...». Так писал о себе в 1914 году первый Председатель земного шара, поэт, философ, историк Виктор Владимирович Хлебников, известный читательскому кругу под странным и вместе с тем, если вдуматься обычным древнерусским именем — Велимир. Сразу стоит оговориться, что некоторые из друзей, и иногда печатно, величали поэта Велемир. Действительно, Велемир — велеть миру, Велимир — велит миру. К тому же сам Хлебников любил переиначивать слова, как бы повторяя, пропевая их на разные лады, нащупывая тем самым новые фонетические и смысловые созвучия. Однако поскольку сам Хлебников писал свое имя через «и», то целесообразно считать правильным именно этот вариант.

Родившись в степи, в «Ханской ставке», Хлебников по-видимому вместе с запахами полыни и вкусом солончаков впитал в себя и «дух бродяжий», ибо фактически с двадцатилетнего возраста находился в постоянных скитаниях «по русским и иным землям».

К устройству своего быта и даже к печатанию своих стихов поэт относился крайне равнодушно. Постоянное творческое горение абсолютно абстрагировало его от обычной нашей суеты, повседневности. Жизнь и творчество Хлебникова ориентированы на смысловые оси всего земного шара, председателем которого он себя ощущал воистину, а не условно, не по сценарию. Лейтмотивом существования Хлебникова стало положение известного русского философа Н. Ф. Федорова «Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других, а со всеми вместе и для всех». Всех, кто так или иначе разделял этот жизненный стимул, Хлебников считал «творцами», а всех прочих, «эгоистов и показушников» — «дворянами».

Абсолютная преданность Прекрасному и кристальная честность при этом побудили В. Маяковского и его товарищей назвать Велимира Хлебникова «честнейшим рыцарем в нашей поэтической борьбе».

Поскольку его творчество и его жизнь были сориентированы на иные, едва представимые тогда общественные отношения, в настоящем поэту приходилось не сладко. Поэт мог умереть в любой точке Российской земли. Но в 1922 году его, серьезно больного, истощенного, пригласил к себе в деревню Санталово — на хлеб и молоко — художник Петр Митурич. Однако не встреченный художником с поезды,

Хлебников переночевал в весеннем лесу, на стылой земле, и простудился окончательно.

Ни летняя жара, ни парное молоко уже не спасли его. Стеснительный, до болезненности переживающий, что кому-то приходится в тягость, Хлебников попросил перенести себя из школы, где он жил вместе с Митуричами (бо- ялся заразить их детей), в светлую, недавно отстроенную, словно для него, баньку...

«Утром в 7—8 часов 27 июня на еопрос Федосии Челноковой: «трудно ли ему помирать?» — ответил: «да» и вскоре потерял сознание, — записал Петр Митурич. — Дышал ровно, со слабым стоном, периодически вздыхая глубоко.

Дыхание и сердце постепенно ослабевало и в 9 часов 28 июня прекратилось».

...Прошло 66 лет, и вот 26 июня мы собрались в Ручьевском Доме культуры на Третьи Хлебниковские чтения. Скромный музей Велимира Хлебникова, расположенный здесь же, на втором этаже, поразила не богатством экспонатов, а каким-то необыкновенно личным, искренним отношением к облику и судьбе поэта. Рисунки художников, афиши и плакаты, вырезки из газет и журналов, литературоведческие фол-ианты...

Комнатка без окон, густо устланная клевером и ромашкой, резедой и подорожником — словно та самая, пропахшая травами банька — последний приют поэта.

Выступают члены инициативной группы усилиями которых организованы в Ручьях два года назад Первые Хлебниковские чтения: художник из Ростова-на-Дону О. А. Облоухов, кинокорреспондент Ленинградской студии документальных фильмов по Новгородской и Псковской областям Э. В. Раненко, московский поэт Святослав Виноградов. Выступают поэты, писатели, учителя.

«Народная тропа», протоптанная к могиле Хлебникова мимо ветхой уже деревянной Георгиевской церкви (XVIII век), в головах надгробия — две огромные сосны, на одной из которых едва различимы уже известные в литературном мире слова: «Ногу на ногу положив, Велимир сидит. Он — жив».

Дух Хлебникова жив на крестецкой земле, хоть давно уже «умерла» деревенька Санталово, без малого девяносто лет исполнилось ее последней жительнице Евдокии Лукиничне Степановой, видевшей поэта перед смертью, хоть якобы и останки Хлебникова в 1961 году перевезены в Москву, на Новоевское кладбище, Маам Митуричем сыном художника. Увы, Петр Ми-

турич, хоть и прожил после смерти Хлебникова еще очень долго, к могиле своего друга так и не вернулся... Но об этом отдельный разговор.

Речь о другом. Скульптор Вячеслав Клыков бесплатно выполнил скромный памятник на могилу — каменную плиту с изображением обнаженного инокса, увенчанного короной и грамотой Председателя земного шара; лет 25 назад Евдокия Лукинична с сыном перебрали баньку в Санталове; заведующая клубом Мария Аверьяновна Каракозова открывает музей по первому требованию, любому посетителю, хоть днем, хоть ночью, а если надо, и кров предоставит заезжему почитателю Хлебникова. Как самому поэту предоставляли кров многочисленные друзья и знакомые. Наверное, нельзя не вспомнить и заботу о музее Крестецкого райисполкома, и председателя Ручьевского сельского Совета Алексея Ивановича Михайлова, и бессменного экскурсовода Ларису Ивановну Мельникову, и новгородских архитекторов-реставраторов Виктора Попова и Евгения Казанцева, выполнивших эскизный проект реставрации Георгиевской церкви.

Но, думается, особенно выпукло оттеняет хлебниковское дарование, природу таланта поэта отношение к нему директора совхоза «Ручьи» Владимира Васильевича Сергеева, человека весьма далекого от поэзии. В свое время он без особого энтузиазма отнесся к идее создания музея в Ручьях, считая ее докучливым чудачеством заезжих интеллигентов и нескольких местных выживших из ума старух. Но, заглянув для очистки совести в «Творения» Хлебникова, он насторожился: вроде заумь какая-то, но как будто детством пахло, хлеба кругом, травы, мир природы, правды и добра. И чем больше он читывался в странные, необычно выстроенные слова и предложения, тем больше поражался гениальной простоте, краткости и ясности мысли. Нужно стать немножко ребенком — и мир поэзии Хлебникова наполнит каждую твою клетку.

Теперь Владимир Васильевич предлагает вынести на обсуждение односельчан вопрос об изменении, вернее — дополнении названия возглавляемого им хозяйства: совхоз «Ручьи» имени Велимира Хлебникова.

Уверен — что бы ни говорили и ни писали ученые мужи, новгородская земля навсегда связана с жизнью и творчеством еще одного великого поэта.

В. СБИТНЕВ,
А. КОЧЕВНИК [фото].

